

— Да, сэр. Прошу прощения!

— Считайте каждый удар, — только и сказал он в ответ.

Гермиона почувствовала прикосновение прохладного дерева к своим ягодицам. Сильный звук сердцебиения в ушах казался просто оглушительным. Пару раз он легонько постучал розгами, отмечая место предстоящего удара. Прутья с резким свистом рассекали воздух, после чего она слышала характерный стук и почувствовала жжение. Первые несколько секунд Гермиона испытывала шок, но затем на её ягодицах распространилась боль в форме пылающих линий.

— Ой! Один...

И снова мерное постукивание. Она стиснула зубы и крепче прижала ладони к кожаному сиденью. Боль после первого удара расцвела с полной силой.

Свист — удар.

— Ах... Два...

Стук — стук — стук... Свист — удар!

Правое колено предательски подогнулось. Казалось, что её задницу жалили тысячи пчёл.

— Три!.. — выдохнула она, топнув ногой от боли.

Стук — стук — стук... И тишина... Стук... Свист — удар!

Гермиона не могла нормально дышать. По лицу ручьями потекли слёзы.

— Четыре...

— Держите ноги вместе и стойте спокойно, — приказал он.

Каждый удар заставлял её сильнее сгибать колени, она уже практически сидела на корточках. Гермиона неохотно выпрямилась, молясь, чтобы он поскорее закончил. С возобновившимся стуком она заплакала громче, убеждённая, что эта пытка не закончится никогда.

Свист — удар.

С её губ сорвался крик боли.

— Пять!

Снейп отметил место чуть ниже — как раз под ягодицами, где начиналась чувствительная верхняя часть бёдер.

— Соберитесь!

Никакого постукивания, только сразу свист дерева, разрезающего воздух, а затем невыносимое болезненное жжение. Она опустилась на колени, рыдая и захлёбываясь слезами.

— Вернитесь на место, мисс Грейнджер, — прозвучал его холодный, отстранённый голос.

С неестественной медлительностью, уверенная, что её задница уже располосована в кровь, Гермиона встала, судорожно пытаясь отдышаться.

— Придётся повторить, раз уж вы не сосчитали.

Грейнджер заплакала навзрыд, сломленная этой новостью.

— Какая жалость. А ведь этот раз мог быть последним...

Она закрыла глаза.

«Давай же, Грейнджер, ты справишься!»

— Прогните спину.

Она горько скривилась, понимая, что такая поза сделает её ещё более беззащитной перед безжалостными розгами. Выгнувшись и оттопырив попку, она почувствовала, как Снейп снова стал отмечать место следующего удара. Прямо под последним. Прутья рассекли воздух, глубоко врезавшись в нежную кожу её бёдер. Гермиона завопила:

— Шесть!

И растворилась в слезах.

Северус приложил пальцы к располосованным ягодицам, проверяя отметины.

«К счастью, кожа не сильно пострадала».

Он провёл пальцами вдоль горячих покрасневших линий, Гермиона отпрянула.

«Что ж, я тебя не виню, — мысленно посочувствовал он. — К этому нужно привыкать постепенно».

Впервые за ночь Снейп заговорил тихо и мягко:

— Поднимайтесь, мисс Грейнджер. Наказание закончено.

Гермиона осторожно встала, чувствуя, как вся задняя часть её тела пульсировала и горела. О том, чтобы посмотреть на него, не могло идти и речи. Она была слишком зла и обижена, смущена и напугана, и, чёрт возьми, возбуждена при всём этом.

Ещё больше её сбило с толку, когда Снейп уселся в кресло и потянул её за собой, усаживая к себе на колени. Её ягодицы оказались между его широко расставленных ног. Он ласково поглаживал её шею, когда она положила голову ему на плечо. Его рука гладила её по спине, помогая успокоиться. Гермиона окончательно растерялась.

«Как он может переключаться от наказания к утешению в мгновение ока?»

Её попа была изранена, но она жадно поглощала каждую унцию внимания. Всклипывая ему в шею, Гермиона пыталась принять противоречивые чувства, переполнявшие её разум и тело.

Северус вновь провёл рукой по её спине умиротворяющим жестом. В таких вещах Грейнджер оказалась новичком, а он не был бессердечным ублюдком (по крайней мере, не с ведьмой, которая оказалась неожиданным развлечением в его жизни и с которой позже он собирался переспать). Для первого раза девчонка неплохо вытерпела порку розгами. «Чтобы она вернулась за добавкой, нужно подарить ей немного ласки».

— Всё хорошо, — прошептал он ей на ушко. — Всё закончилось. И ты очень хорошо справилась, — переместив руку на её попку, он провёл кончиками пальцев по пылающим следам. — Ты такая красивая!

Не понимая, что именно имел в виду Снейп — отметины на коже или её внешность (на самом деле ей было почти всё равно), Гермиона наконец-то выдохнула, выпустив из своего тела оставшееся напряжение. Боль продолжала усиливаться, но менялась. Гермиона странно себя чувствовала. Очищенной. Обновлённой. Это было приятно, но смущало и приводило в замешательство. Несколько минут назад она была напугана до смерти и металась от боли, а теперь упивалась похвалой, пьянея от неё, как от вина.

Боль не сломила её. Она прошла испытание.

Юная девушка так и льнула, как будто желала раствориться в нём. Северус прикоснулся губами

к её виску.

— С тобой всё в порядке?

— Думаю, да, сэр, — шмыгнув носом, ответила она.

Теперь, когда рыдания прекратились, её голос стал спокойным и ровным. Как истинная представительница своего факультета, она героически перенесла наказание.

— Твоя попака выглядит просто восхитительно. Хочешь взглянуть?

Гермиона подняла голову и посмотрела на него, нахмурившись в замешательстве. Взмахом руки Северус призвал антикварное зеркало в полный рост и расположил его позади неё. Кивнув в сторону зеркала, он приказал:

— Посмотри на себя.

Повернув голову, Гермиона ахнула от увиденного. Школьная юбка всё ещё была заправлена за пояс, так что ей сразу бросились в глаза тёмно-красные линии, пересекавшие кожу. По-своему это было даже красиво — её попака превратилась в своеобразное произведение искусства. Оглянувшись назад, она увидела, как Снейп проводил пальцами по оставленным следам, помечая её как свою собственность.

В зеркальном отражении он встретился глазами с её ошеломлённым взглядом.

— Расскажи мне, как ты провела эту неделю, — пробормотал он, начиная расстёгивать на ней рубашку. — Посещали ли тебя какие-нибудь... интересные сны?

Гермиона неохотно отвернулась от своего зеркального двойника, сидевшего на коленях профессора. Всё это выглядело... чертовски сексуально.

— Что? Ох, да! Вообще-то, это было довольно приятно, но вы же сказали мне проснуться до того, как я дойду до оргазма.

Северус усмехнулся.

— И чем же мы занимались, что ты так близко подошла к оргазму?

Он стащил с неё рубашку и отбросил в сторону. Сердце Гермионы бешено заколотилось. В подземельях было прохладно, от сырости и холодка её соски напряглись под лифчиком.

— Эм-м... разными вещами.

Его пальцы легко скользнули в соблазнительную ложбинку между грудей.

— Из-за которых ты стала такой мокрой?

«О боже!»

Её кожа стала слишком чувствительной, ощущения были нереальными. Гермиона покраснела, пытаясь ответить ему.

— Так и было... эм-м... вы были сзади... и ваши пальцы были... эм-м... в другом... моём отверстии, и вы... говорили мне всякие разные вещи...

Пока она пыталась выдать из себя ответ, его ухмылка превратилась в похотливый оскал.

«Следующим пунктом станет расширение её словарного запаса».

Определённо, он хотел услышать внятные грязные словечки, звучащие из этих подёргивающихся невинных губ.

— И какие же «всякие разные вещи» я говорил?

Гермиона пожала плечами, выглядя озадаченной.

— Я не помню, сэр.

Снейп бросил на неё взгляд, полный сомнений, но она дерзко посмотрела ему в глаза.

— Честно!

Он видел, что она говорила правду. Большие пальцы лениво закружились вокруг сосков, Северус продолжил допрос:

— Тебе неловко говорить о моём члене, Гермиона?

Она не могла не заметить, что Снейп обратился к ней по имени.

— Вроде того, — призналась она. — Я просто к этому не привыкла.

— Мы ещё поработаем над этим, — прошептал он, больно ущипнув за затвердевший сосок.

Похоже, соски имели прямую связь с нижней частью тела, поскольку её бёдра тут же дёрнулись в ответ. Потянувшись к её спине, он расстегнул лифчик, а затем немного отстранился назад, наблюдая, как тот падает вниз, обнажая упругую юную грудь. Бросив бюстгальтер в кучу одежды поверх её рубашки, Снейп перехватил руки Гермионы и прижал их к себе прежде, чем она успела прикрыться.

Заметив его предупреждающий взгляд, она расслабилась, не сопротивляясь дальнейшему разоблачению.

<http://erolate.com/book/1241/35119>